

НЕНАШЕВА Марина Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 34 научных публикаций, в т. ч. двух монографий в соавторстве и одного учебного пособия*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2875-5638>

ФЕНОМЕН ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ¹

Современный мир живет в эпоху глобализации. В ходе данного процесса возникают проблемы, негативно влияющие на жизнь отдельных людей и мирового сообщества в целом. В связи с этим становится актуальным поиск ответов на глобальные вызовы. В статье показано, что значительный вклад в осмысление глобальных процессов внесла международная общественная организация «Римский клуб», которая предлагала различные варианты решения мировых проблем. Однако только в начале XXI века в науке возникло понимание, что перспективы преодоления глобальных кризисов нужно искать в сфере бытия. Это обусловило обращение авторов к исследованию феномена жизнестойкости человека и общества как возможному ответу на глобальные вызовы современности. В статье представлен подробный анализ феномена жизнестойкости личности в экзистенциальной философии и психологии, выявлены внешние и внутренние факторы, определяющие жизнестойкость человека и общества в условиях глобальных кризисов. Показано, что, несмотря на широкий спектр определений индивидуальной жизнестойкости, отсутствует ясность в отношении того, что понимается под социальной жизнестойкостью и как сообщества могут практически развивать таковую. Опираясь на научные исследования данной темы, сделан вывод о том, что внутренним ресурсом сообществ являются социальные связи и взаимодействие, которые формируют их жизнестойкость в условиях кризисов. Результаты исследования могут быть использованы для поиска ответов на глобальные вызовы человечеству и способов управления ими.

Ключевые слова: глобализация, глобальные вызовы, глобальный кризис, социальная жизнестойкость, индивидуальная жизнестойкость.

*Адрес: 163000, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 1; e-mail: m.nenasheva@narfu.ru

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20286, <https://rscf.ru/project/22-28-20286/> «Феномен жизнестойкости в теории и практике адаптации населения Российской Арктики к изменениям климата», <https://rscf.ru/project/22-28-20286/>, и при финансовой поддержке Министерства экономического развития, промышленности и науки Архангельской области

Для цитирования: Ненашева М.В. Феномен жизнестойкости в контексте глобальных вызовов современности // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 5. С. 69–77. DOI: 10.37482/2687-1505-V209

Одним из процессов современного мира является глобализация, которая стала результатом исторически обусловленной интеграции политической, экономической, социальной и природной реальности. Ученые и эксперты по-разному оценивают последствия глобализации, однако бесспорно то, что в условиях тесной взаимосвязи и взаимовлияния происходящих в мире процессов глобальное общество становится более уязвимым.

Современное общество сталкивается с большим количеством глобальных вызовов, которые приводят к изменению привычного образа мира, созданного классической наукой и выражаемого в категориях устойчивости, предсказуемости и определенности [1–4]. Для характеристики происходящих в мире глобальных процессов и изменений в научном дискурсе 80-х годов XX века появилось новое понятие – VUCA-мир. Термин VUCA был придуман социологами военного колледжа армии США для описания той среды, в которой, по их мнению, студентам придется работать в будущем [5]. В дальнейшем аббревиатура VUCA, представляющая собой сокращенную форму английских слов *volatility* – «нестабильность», *uncertainty* – «неопределенность», *complexity* – «сложность» и *ambiguity* – «неоднозначность», получила содержательную наполненность и стала использоваться в геополитическом дискурсе для соответствующей характеристики текущего состояния мира [5]. В 2020 году, когда мировое сообщество столкнулось с пандемией COVID-19, появилась новая концепция BANI для описания хрупкости (*brittle*), тревожности (*anxious*), нелинейности (*nonlinear*) и непредсказуемости (*incomprehensible*) современного мира [6].

Глобализация и ее многочисленные последствия оказывают непосредственное воздействие на состояние общества и человека, которые являются главными субъектами многообразных процессов, происходящих в едином мировом пространстве [7; 8]. Системный характер глобализации выражается в трансформации глобальных процессов на местном уровне и, нао-

борот, в том что события локального уровня могут иметь глобальные последствия. В условиях, когда привычный мир рушится, а теоретические концепции миров VUCA и BANI становятся реальностью повседневного бытия, человек рискует оказаться в состоянии «экзистенциального вакуума» (В. Франкл), в котором он испытывает чувство неопределенности, безысходности, теряет смысл жизни, не знает и не понимает, что ему дальше делать. В этих условиях «сам человек и его будущее становятся глобальной проблемой» [7].

В середине XX века английский историк А. Тойнби разработал концепцию «вызов–ответ» (англ. *challenge and response*), согласно которой возникновение и развитие цивилизаций в разные эпохи определялось внешними воздействиями [9]. Вызов – это задача, которая появляется перед обществом, а ответ – это некоторое ее решение. А. Тойнби писал, что вызов является стимулом для роста и развития общества и «чем сильнее вызов, тем оригинальнее ответ» [9].

Начиная с середины XX века в рамках деятельности международной организации «Римский клуб», объединившей ученых, политиков, бизнесменов и представителей широкой общественности, предлагались различные варианты преодоления глобальных вызовов [10]. За годы работы ассоциация выпустила более 50 докладов по актуальным мировым проблемам [11]. Члены данной организации разработали следующие известные теоретические концепции: «устойчивого развития», «органического роста человечества», «цифрового неравенства» и др. Предлагая различные варианты решения мировых проблем, участники Римского клуба признавали необходимость использования комплексного, междисциплинарного подхода на основе синтеза философских, исторических, социальных, экономических, экологических аспектов осмысления глобальных процессов. Однако при всей масштабности проводимых исследований долгое время без внимания оставался вопрос о роли человека и его внутреннего потенциала в контексте преодоления последствий глобализации. В 1977 году

вышла книга основателя и первого президента Римского клуба А. Печчеи «Человеческие качества», в которой автор фактически обвинил людей в «причинах всех человеческих трудностей и мировых потрясений», одновременно призвав общество к изменению себя и своего отношения к миру [12, с. 291].

Известный российский исследователь глобальных проблем И.Т. Фролов критиковал данный подход, называя его «абстрактным гуманизмом». Для осмысления последствий глобализации он предлагал использовать научную парадигму и создать единую науку о человеке на основе синтеза общественных, гуманитарных и естественнонаучных областей знания [13]. Опираясь на историко-философскую традицию, И.Т. Фролов подчеркивал значимую роль как внешних, так и внутренних факторов в становлении, развитии и выживании человека. Внешними факторами он считал социальную среду, поскольку человек – это «личность, которая находится в постоянной взаимосвязи с обществом» [13]. Под внутренними факторами И.Т. Фролов видел сложный комплекс индивидуальных качеств и естественных ресурсов человека, которые образуют его «жизненную силу» и позволяют противостоять глобальным вызовам [13, с. 299]. Фактически И.Т. Фролов говорил о явлении жизнестойкости как стремлении человека к преодолению внешних вызовов, самосовершенствованию и саморазвитию. При этом он преодолевает трактовку жизнестойкости, тяготеющую к психологии, применяя марксистский подход и, таким образом, акцентируя внимание на философском анализе проблемы человека в контексте глобализации.

Сегодня, когда происходит обострение глобальных проблем, концептуальная постановка вопроса о человеке, предложенная И.Т. Фроловым еще в прошлом веке, снова становится актуальной, поскольку позволяет сместить акценты с анализа последствий глобализации к исследованию внутреннего потенциала человека, который определяет его функционирование в новых условиях. В связи с этим мы задались целью изучить сущность жизнестойкости

человека и общества и обосновать ее значимость в преодолении глобальных кризисов.

В исследовании были поставлены следующие задачи:

1) описать существующие в научной литературе концепции жизнестойкости в парадигме индивидуального и социального бытия;

2) основываясь на методологическом подходе, предложенном И.Т. Фроловым, выявить внешние и внутренние факторы, определяющие жизнестойкость человека и общества в условиях глобальных кризисов;

3) обосновать значение жизнестойкости для поиска решений глобальных проблем, а также разработки способов управления социальными системами в условиях мировых кризисов.

В истории социально-гуманитарного знания неоднократно ставился вопрос о том, что составляет основу жизнестойкости человека. Наиболее полно ответ на этот вопрос дан в экзистенциальной философии и психологии, центральной темой которых является бытие человека в условиях кризиса. Согласно П. Тиллиху, основные состояния человека в кризисные моменты его существования – тревога и страх. Тревога имеет онтологическую природу, это состояние, при котором человек осознает возможность своего небытия [14]. В отличие от тревоги, страх интенционален, т. е. направлен на определенный объект. Похожее различие тревоги и страха (нем. *der Furcht* и *der Angst*) мы встречаем у другого представителя экзистенциализма – М. Хайдеггера, согласно которому *der Angst* всегда предметен, он имеет определенное воплощение (например, боязнь собак), в то время как *der Furcht* связан с бытийностью человека (например, страх перед смертью). Страх и тревога различимы, но не разделимы. Страх первичен по отношению к тревоге: например, страх человека потерять работу вызывает тревогу за свое будущее.

Состояние тревоги, которое испытывает человек в условиях жизненного кризиса или внешних угроз, может иметь различные последствия. Оно может привести к дезориентации человека, спровоцировать алармистское поведение или

неадекватные реакции. Либо, наоборот, стать стимулом для активизации скрытых возможностей бытия человека, которые будут помогать ему в преодолении экзистенциальных вызовов и способствовать сущностному самоутверждению [14]. Таким элементом собственного бытия П. Тиллих называет «мужество», рассматриваемое им с онтологической и этической точек зрения. Онтология мужества П. Тиллиха заключается в наличии внутренней цели, желания, намерения преодолеть экзистенциальный вызов и вызываемый им страх. Этический аспект мужества заключается в конкретных актах (действиях) и поступках, совершая которые, человек обнаруживает внутри себя скрытые возможности для преодоления кризиса жизни. Результатом мужества становится самоутверждение, которое наряду с самосохранением предполагает преодоление себя и того, что угрожает человеческому бытию. Мужество существования (бытия), согласно П. Тиллиху, может проявляться не только на личном, но и на природном и социальном уровнях.

Продолжатель идей П. Тиллиха американский психолог Р. Мэй считал, что в кризисные времена тревога и страх перед неизвестным провоцируют появление еще одной экзистенциальной проблемы – чувства одиночества, пустоты и утраты целостности и ценности человеческого бытия [15]. Решение данной проблемы он видит в особом виде мужества, а именно в способности творить, создавать и действовать вопреки ощущению безысходности [16]. Именно в творчестве, понимаемом как процесс созидания и самосозидания, человек наполняется жизненной силой, а сама жизнь становится осмысленной.

Процесс осмысления жизни через самовыражение, творчество и любую деятельность, имеющую ценность для человека (например, созерцание природы) и приносящую пользу, подробно рассматривал австрийский философ и психотерапевт В. Франкл. Он считал, что смысл невозможно изобрести, его можно только найти, обнаружить в том, что представляет для человека ценность. В условиях современных глобальных и экзистенциальных вызовов осмыс-

ленность человеческому существованию могут придать ценности семьи, родительского дома, окружающей природы и т. п. Именно ценностные установки, по мнению В. Франкла, позволяют человеку сформировать правильную осмысленную позицию по отношению к жизненным обстоятельствам [17].

Опираясь на идеи П. Тиллиха и Р. Мэя, американский психолог Сальваторе Мадди рассматривает жизнестойкость (англ. *hardiness*) как совокупность внутренних установок, убеждений и конкретных действий, которая составляет «ядро» существования человека и позволяет ему легче переносить онтологическую тревогу. Жизнестойкость, согласно С. Мадди, включает три элемента: активное участие в социальной жизни (вовлеченность), готовность делать выбор (контроль) и открытость к новому опыту (риск) [18]. Он считал взаимодействие человека с другими людьми, способность быть частью общества, вовлеченность в многообразие социальных отношений, активное участие во всем, что происходит, важными условиями жизнестойкости и успешного преодоления экзистенциальных вызовов. Социум в данном случае становится поддержкой жизнестойкости, оказывая помощь и вдохновляя человека.

Отметим, что в современном научном дискурсе понятие «жизнестойкость» вышло за рамки экзистенциально-психологической концепции и составляет основу категориального аппарата социально-гуманитарного знания в целом. На наш взгляд, это связано с тем, что экзистенциальные проблемы человека отличаются от индивидуальных психологических проблем личности. Как справедливо указывает Н.В. Гришина, экзистенциальные проблемы имеют универсальный характер, они затрагивают интересы не только отдельного человека, но и всего человечества [19]. В силу своей фундаментальности экзистенциальные проблемы не имеют единственного (и уж тем более терапевтического, как это допускается в психологии) решения, поскольку они находятся в иной плоскости – в сфере человеческого бытия. Возможно, поэтому в зарубежной научной

литературе актуализируется исследование таких феноменов, как резилиентность (от англ. *resilience*). Термин «резилиентность» взят из естествознания, где он буквально переводится как «упругость» и отражает свойство физических объектов восстанавливать форму после некоторого, как правило, внешнего, воздействия. Постепенно этот термин проник в общественные и гуманитарные науки, где его предлагается применять и исследовать не только на уровне индивидов, но и на уровне социальных систем [20]. Так, одни авторы под резилиентностью понимают способность личности преодолевать стрессы, жизненные трудности и успешно адаптироваться к ним. Другие приравнивают данное понятие к жизнеспособности как склонности человека преодолевать серьезные проблемы и строить полноценную жизнь в трудных условиях [21]. В зарубежной литературе резилиентностью называется способность отдельных лиц или сообществ использовать имеющиеся у них внутренние и внешние ресурсы для преодоления и восстановления после внешних воздействий, как ожидаемых, так и неожиданных [22]. При этом сама резилиентность понимается не как результат, а скорее, как процесс или даже состояние.

Сегодня в науке существует многообразие содержательных нюансов английского термина «резилиентность», что создает трудности для правильного перевода на русский язык. В связи с этим в данном исследовании мы продолжим использовать термин «жизнестойкость» как один из вариантов перевода, что продиктовано спецификой рассматриваемых проблем.

Проанализировав результаты исследования существующих концепций жизнестойкости, отметим то, что, на наш взгляд, их объединяет и без чего жизнестойкость в условиях глобальных кризисов невозможна – это некоторые факторы (ресурсы – в терминологии И.Т. Фролова), благодаря которым человек и общество способны противостоять внешним воздействиям. Факторы жизнестойкости можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние – связаны с индивидуальными особенностями людей, к

которым большинство исследователей относят психологическую устойчивость к стрессам и негативным эмоциям (эмоциональный уровень), наличие жизнеутверждающей позиции, жизнестойких убеждений (рациональный уровень) и готовность к действию в неопределенной ситуации и преодолению возникающих трудностей (поведенческий уровень). Внешние – связаны с социумом, являющимся для личности источником социальных связей, взаимопомощи и взаимовыручки, каналов коммуникации и обмена информацией, вовлеченности людей в общее дело, социальной координации и коллективной ответственности и т. п. В условиях глобальных вызовов внутренние и внешние факторы образуют фундамент жизнестойкости как для отдельного человека, так и для конкретных социальных групп и общества в целом.

В зависимости от наличия или отсутствия тех или иных факторов жизнестойкости можно провести оценку степени уязвимости системы перед внешними вызовами. В психологии разработано несколько тестов и методик для оценки индивидуальной жизнестойкости и смежных с ней установок, а также более 400 стратегий преодоления жизненных трудностей, которые в большинстве своем направлены на восстановление психологического благополучия человека. Вместе с тем исследования по оценке социальной жизнестойкости (англ. *social resilience*) пока немногочисленны в связи с дискуссионным характером проблемы. Основные вопросы связаны с содержанием понятия «социальная жизнестойкость», выбором критериев оценки жизнестойкости сообществ и способами поддержки социальной жизнестойкости в условиях глобальных вызовов.

Результаты анализа существующих научных исследований по данной теме показывают, что одной из ключевых характеристик жизнестойкости общества является социальный капитал. Понятие «социальный капитал» достаточно полно представлено в научной литературе, поэтому мы обратимся к наиболее известным определениям. Американский философ, исследователь социальных отношений Ф. Фукуяма характеризует социальный капитал как «свод

неформальных правил или норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом» [23, с. 123]. Для П. Бурдьё содержание социального капитала определяется количеством социальных связей у человека, а также объемом социального капитала каждого из тех, с кем он связан [24]. Наконец, Р. Патнэм характеризует социальный капитал как совокупность социальных связей и правил взаимодействия внутри них, выстроенных на основе доверия [25]. Таким образом, можно сказать, что устойчивые социальные связи, взаимодействие, коммуникация, доверие являются основой социального капитала, а в условиях внешних вызовов социальный капитал может быть рассмотрен в качестве ресурса жизнестойкости сообществ.

Современный мир представляет собой сложную систему многообразных и взаимосвязанных глобальных процессов, которые протекают на макро-, мезо- и микроуровнях человеческого бытия. К середине XX века глобализация привела к обострению мировых проблем, поэтому актуальными стали вопросы о том, как реагировать на глобальные вызовы и как ими управ-

лять. Согласно российским и зарубежным исследователям, преодоление последствий глобализации следует искать внутри социума, который содержит в себе внутренние ресурсы для адекватного реагирования на внешние вызовы. В качестве одного из таких ресурсов мы обратились к феномену жизнестойкости, который на индивидуальном уровне бытия рассматривается как жизнестойкость личности, а на локальном уровне – как жизнестойкость сообществ. В исследовании показано, что феномен личностной жизнестойкости основательно изучен в экзистенциальной философии и психологии. Также имеется большое количество плодотворных исследований практики развития и формирования индивидуальной жизнестойкости. Напротив, жизнестойкость сообществ, которая в зарубежной литературе обозначается термином «социальная резилентность», является новым предметом научных исследований. В статье утверждается, что в основе социальной жизнестойкости находится социальный капитал, развитие которого необходимо для управления социальными системами в условиях глобальных вызовов.

Список литературы

1. *Иванов О.Б.* Глобальные риски и новые вызовы человеческой цивилизации // ЭТАП: экон. теория, анализ, практика. 2020. № 2. С. 7–20. DOI: [10.24411/2071-6435-2020-10009](https://doi.org/10.24411/2071-6435-2020-10009)
2. *Костенко О.Н., Пластуненко Н.Н., Тимошенко Н.В.* Глобальные экономические вызовы и перспективы развития российской экономики // Человек. Социум. Общество. 2022. № 1. С. 43–46.
3. *Хойков И.* Распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний как глобальный вызов современности // Пути к миру и безопасности. 2020. № 2. С. 27–40. DOI: [10.20542/2307-1494-2020-2-27-40](https://doi.org/10.20542/2307-1494-2020-2-27-40)
4. *Вебер А.Б.* Человечество перед глобальным экологическим вызовом // Век глобализации. 2011. № 1. С. 110–121.
5. *Warren B., Burton N.* Leaders: The Strategies for Taking Charge. N.Y.: Harper & Row, 1985. 244 p.
6. *Cascio J.* Facing the Age of Chaos. URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (дата обращения: 16.04.2022).
7. Человек в глобальном мире: риски и перспективы / отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: Канон+, 2021. 368 с.
8. *Ильин И.В., Шестова Т.В.* Глобалистика и глобальные исследования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2015. № 1/2. С. 66–76.
9. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории. М.: Айрис-Пресс, 2002. 565 с.
10. *Лейбин В.М.* Римский клуб: хроника докладов // Философия и общество. 1997. № 6. С. 204–221.
11. *Нехамкин В.А.* Основные подходы к решению глобальных проблем: возможности и пределы // Социум и власть. 2014. № 4(48). С. 13–17.
12. *Печчеи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 311 с.

13. Фролов И.Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М.: Политиздат, 1983. 350 с.
14. Тиллих П. Мужество быть // П.Тиллих. Избр.: Теология культуры. М.: Юрист, 1995. С. 7–131.
15. Мэй Р. Человек в поисках себя. М.: Ин-т общегуманит. исслед. 2013. 223 с.
16. Мэй Р. Мужество творить. СПб.: Питер, 2020. 160 с.
17. Франкл В. Воля к смыслу. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 228 с.
18. Мадди С.Р. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психол. журн. 2005. Т. 26, № 6. С. 87–101.
19. Гришина Н.В. Экзистенциальные проблемы человека как жизненный вызов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. Вып. 4. С. 109–116.
20. Корезин А.С., Мурашов С.Б. Резильентность социальных систем: сущность концепта и его применимость на разных уровнях социума // Телескоп: журн. соц. и маркетинг. исслед. 2021. № 1. С. 17–22. DOI: [10.51692/1994-3776_2021_1_17](https://doi.org/10.51692/1994-3776_2021_1_17)
21. Селиванова О.А., Быстрова Н.В., Дереча И.И., Мамонтова Т.С., Панфилова О.В. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).
22. Robertson T., Docherty P., Millar F., Ruck A., Engstrom S. Theory and Practice of Building Community Resilience to Extreme Events // Int. J. Disaster Risk Reduct. 2021. Vol. 59. № 102253. DOI: [10.1016/j.ijdrr.2021.102253](https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2021.102253)
23. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисон, С. Хантингтон. М.: Моск. шк. полит. исслед., 2002. С. 129–148.
24. Бурдые П. Формы капитала // Экон. социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74. DOI: [10.17323/1726-3247-2002-5-60-74](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2002-5-60-74)
25. Putnam R. Social Capital and Public Affairs // Bull. Am. Acad. Arts Sci. 1994. Vol. 47, № 8. P. 5–19. URL: <https://www.benjaminjameswaddell.com/wp-content/uploads/2011/01/putnam-social-capital-and-public-affairs.pdf> (дата обращения: 18.03.2022).

References

1. Ivanov O.B. Global'nye riski i novye vyzovy chelovecheskoy tsivilizatsii [Global Risks and New Challenges of Human Civilization]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, 2020, no. 2, pp. 7–20. DOI: [10.24411/2071-6435-2020-10009](https://doi.org/10.24411/2071-6435-2020-10009)
2. Kostenko O.N., Plastunenkov N.N., Timoshenko N.V. Global'nye ekonomicheskie vyzovy i perspektivy razvitiya rossiyskoy ekonomiki [Global Economic Challenges and Development Prospects for Russian Economy]. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo*, 2022, no. 1, pp. 43–46.
3. Kholikov I. Rasprostraneniye epidemiy, pandemiy i massovykh zabolevaniy kak global'nyy vyzov sovremenosti [The Spread of Epidemics, Pandemics, and Mass Diseases as a Contemporary Global Challenge]. *Puti k miru i bezopasnosti*, 2020, no. 2, pp. 27–40. DOI: [10.20542/2307-1494-2020-2-27-40](https://doi.org/10.20542/2307-1494-2020-2-27-40)
4. Veber A.B. Chelovechestvo pered global'nyim ekologicheskim vyzovom [Mankind Facing a Global Environmental Challenge]. *Vek globalizatsii*, 2011, no. 1, pp. 110–121.
5. Warren B., Burton N. *Leaders: The Strategies for Taking Charge*. New York, 1985. 244 p.
6. Cascio J. *Facing the Age of Chaos*. Available at: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (accessed: 16 April 2022).
7. Belkina G.L. (ed.). *Chelovek v global'nom mire: riski i perspektivy* [Human in the Global World: Risks and Prospects]. Moscow, 2021. 368 p.
8. Il'in I.V., Shestova T.V. Globalistika i global'nye issledovaniya [Globalistics and Global Studies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. XXVII. Globalistika i geopolitika*, 2015, no. 1/2, pp. 66–76.
9. Toynbee A.J. *Postizheniye istorii* [A Study of History]. Moscow, 2002. 565 p.
10. Leybin V.M. Rimskiy klub: khronika dokladov [The Club of Rome: Brief Reports]. *Filosofiya i obshchestvo*, 1997, no. 6, pp. 204–221.
11. Nekhamkin V.A. Osnovnye podkhody k resheniyu global'nykh problem: vozmozhnosti i predely [Basic Approaches to the Solution of Global Problems: Possibilities and Limits]. *Sotsium i vlast'*, 2014, no. 4, pp. 13–17.

12. Peccei A. *Chelovecheskie kachestva* [The Human Quality]. Moscow, 1985. 311 p.
13. Frolov I.T. *Perspektivy cheloveka. Opyt kompleksnoy postanovki problemy, diskussii, obobshcheniya* [Prospects for the Human. Experience of a Comprehensive Formulation of the Problem, Discussions, Generalizations]. Moscow, 1983. 350 p.
14. Tillich P. Muzhestvo byt' [The Courage to Be]. Tillich P. *Izbrannoe: Teologiya kul'tury* [Selected Works: Theology of Culture]. Moscow, 1995, pp. 7–131.
15. May R. *Man's Search for Himself*. New York, 1953. 281 p. (Russ. ed.: Mey R. *Chelovek v poiskakh sebya*. Moscow, 2013. 223 p.).
16. May R. *The Courage to Create*. New York, 1975. 143 p. (Russ. ed.: Mey R. *Muzhestvo tvorit'*. St. Petersburg, 2020. 160 p.).
17. Frankl V.E. *The Will to Meaning: Foundations and Applications of Logotherapy*. New York, 1988. 198 p. (Russ. ed.: Frankl V. *Volya k smyslu*. Moscow, 2018. 228 p.).
18. Maddi S.R. Smysloobrazovanie v protsesse prinyatiya reshenii [Creating Meaning Through Making Decision]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2005, vol. 26, no. 6, pp. 87–101.
19. Grishina N.V. Ekzistentsial'nye problemy cheloveka kak zhiznennyi vyzov [Existential Human Problems as Ontological Challenge]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 2011, no. 4, pp. 109–116.
20. Korezin A.S., Murashov S.B. Rezil'entnost' sotsial'nykh sistem: sushchnost' kontsepta i ego primenimost' na raznykh urovnyakh sotsiuma [Resilience of Social Systems: The Essence of the Concept and Its Applicability at Different Levels of Society]. *Teleskop: zhurnal sotsial'nykh i marketingovykh issledovaniy*, 2021, no. 1, pp. 17–22. DOI: [10.51692/1994-3776_2021_1_17](https://doi.org/10.51692/1994-3776_2021_1_17)
21. Selivanova O.A., Bystrova N.V., Derecha I.I., Mamontova T.S., Panfilova O.V. Studying the Phenomenon of Resilience: Problems and Prospects. *World Sci. Pedagog. Psychol.*, 2020, vol. 8, no. 3 (in Russ.). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (accessed: 3 March 2022).
22. Robertson T., Docherty P., Millar F., Ruck A., Engstrom S. Theory and Practice of Building Community Resilience to Extreme Events. *Int. J. Disaster Risk Reduct.*, 2021, vol. 59. Art. no. 102253. DOI: [10.1016/j.ijdrr.2021.102253](https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2021.102253)
23. Fukuyama F. Sotsial'nyy kapital [Social Capital]. Harrison L., Huntington S. (eds.). *Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu* [Culture Matters: How Values Shape Human Progress]. Moscow, 2002, pp. 129–148.
24. Bourdieu P. Formy kapitala [The Forms of Capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2002, vol. 3, no. 5, pp. 60–74. DOI: [10.17323/1726-3247-2002-5-60-74](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2002-5-60-74)
25. Putnam R. Social Capital and Public Affairs. *Bull. Am. Acad. Arts Sci.*, 1994, vol. 47, no. 8, pp. 5–19. Available at: <https://www.benjaminjameswaddell.com/wp-content/uploads/2011/01/putnam-social-capital-and-public-affairs.pdf> (accessed: 18 March 2022).

DOI: 10.37482/2687-1505-V209

Marina V. NenashevaNorthern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
ul. Smol'nyy Buyan 1, Arkhangelsk, 163000, Russian Federation;ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2875-5638> e-mail: m.nenasheva@narfu.ru

THE PHENOMENON OF RESILIENCE IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY GLOBAL CHALLENGES

The modern world lives in the era of globalization. Problems arising in this process negatively affect the lives of individuals and the world community as a whole. In this regard, the search for answers to global challenges becomes urgent. The article demonstrates that a significant contribution to the understanding of global processes was made by the Club of Rome, an international organization that

For citation: Nenasheva M.V. The Phenomenon of Resilience in the Context of Contemporary Global Challenges. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 5, pp. 69–77. DOI: 10.37482/2687-1505-V209

offered various solutions to world problems. However, it was not until the early 21st century that science came to the understanding that remedies to global crises should be sought in the sphere of human existence. Therefore, the author turned to the study of the phenomenon of human and social resilience as a possible response to the current global challenges. The article presents a detailed analysis of the phenomenon of personal resilience in existential philosophy and psychology, as well as identifies external and internal factors that determine the resilience of a person and society in global crises. It is shown that, despite the wide range of definitions of individual resilience, there is no clarity as to what is meant by social resilience and how communities can develop such resilience in practice. Based on scientific research on this topic, it is concluded that the internal resource of communities is social ties and interaction that form their resilience in times of crisis. The results of this study can be used to find solutions to global challenges and ways to manage them.

Keywords: *globalization, global challenges, global crisis, social resilience, individual resilience.*

Поступила 04.05.2022

Принята 16.09.2022

Опубликована 15.11.2022

Received 4 May 2022

Accepted 16 September 2022

Published 15 November 2022